

Научная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17607>

ВЛИЯНИЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНА НА УРОВЕНЬ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ

М.Ю. Махотаева¹ , М.А. Николаев² , И.А. Бабкин³

¹ Санкт-Петербургский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация;

³ Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

 mihaelnikolaev@mail.ru

Аннотация. Возможности эффективного использования ресурсов регионов во многом определяются уровнем финансовой устойчивости, которая также занимает важное место в преодолении депрессивности и в обеспечении стабильного развития региональных социально-экономических систем. Цель исследования заключается в изучении влияния ресурсного потенциала региона на уровень финансовой устойчивости и в обосновании направлений ее повышения в разрезе типологизированных групп регионов. Анализ научной литературы показал, что при определении финансовой устойчивости региона выделяются бюджетная составляющая, которая характеризуется платежеспособностью, бюджетной сбалансированностью и уровнем финансовой самостоятельности регионального бюджета, и экономическая составляющая, определяемая стабильными темпами развития экономики и наличием инвестиционных ресурсов для обеспечения расширенного воспроизводства. Структуризация ресурсного потенциала позволила выделить следующие его составляющие: экономический, инвестиционный, финансовый, инновационный, производственный и трудовой потенциалы. Кластеризация 85 субъектов РФ по величине ресурсного потенциала и уровню долга с помощью метода k-средних позволила разделить регионы на шесть групп. При этом для большей части регионов повышение финансовой устойчивости связано с наращиванием ресурсного потенциала. Анализ показал, что решение данной задачи связано с формированием благоприятного инвестиционного климата и с развитием производственного потенциала. Исследование динамики инвестиций и промышленного производства позволило обосновать направления повышения финансовой устойчивости регионов в разрезе выделенных шести кластеров. Для большей части субъектов РФ актуальным является вопрос обеспечения финансовой устойчивости. Исключение составляет немногочисленная группа регионов, имеющих высокий потенциал и низкий уровень долга. В то же время и эти регионы заинтересованы в повышении финансовой устойчивости, которая, в частности, дает возможность выделить дополнительные ресурсы на решение актуальных социально-экономических проблем, а также для проведения контрциклической бюджетной политики. Повышение финансовой устойчивости регионов с низким потенциалом должно осуществляться на основе формирования условий для социально-экономического развития за счет оптимального использования уникальных ресурсов территорий.

Ключевые слова: долговая нагрузка, инвестиции, кластер, потенциал, промышленное производство, регион, финансовая устойчивость

Благодарности: Материалы подготовлены по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Для цитирования: Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Бабкин И.А. (2024) Влияние ресурсного потенциала региона на уровень финансовой устойчивости. П-Economy, 17 (6), 111–124. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17607>

INFLUENCE OF THE RESOURCE POTENTIAL OF THE REGION ON THE LEVEL OF FINANCIAL STABILITY

M.Yu. Makhotaeva¹ , M.A. Nikolaev² , I.A. Babkin³

¹ Saint Petersburg branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation;

² Pskov State University, Pskov, Russian Federation;

³ Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation

 mihaelnikolaev@mail.ru

Abstract. The possibilities of effective use of regional resources are largely determined by the level of financial stability, which also plays an important role in overcoming depression and in ensuring the stable development of regional socio-economic systems. The purpose of the study is to examine the impact of the resource potential of the region on the level of financial stability and to substantiate the directions of its improvement in the context of typologized groups of regions. The analysis of scientific literature showed that when determining the financial stability of the region, a budget component is distinguished, which is characterized by solvency, budget balance and the level of financial independence of the regional budget, and an economic component, determined by the stable pace of economic development and the availability of investment resources to ensure expanded reproduction. The structuring of the resource potential made it possible to identify the following components: economic, investment, financial, innovative, production and labor potential. Clustering of 85 subjects of the Russian Federation by the size of resource potential and debt level using the k-means method made it possible to divide the regions into six groups. At the same time, for most of the regions, increasing financial stability is associated with increasing resource potential. The analysis showed that the solution to this problem is associated with the formation of a favorable investment climate and the development of production potential. The study of the dynamics of investments and industrial production made it possible to substantiate the directions for increasing the financial stability of regions in the context of the six identified clusters. For most of the subjects of the Russian Federation, the issue of ensuring financial stability is relevant. The exception is a small group of regions with high potential and low debt level. At the same time, these regions are also interested in improving financial stability, which, in particular, makes it possible to allocate additional resources to solve urgent socio-economic problems, as well as to conduct countercyclical budget policy. Increasing the financial stability of regions with low potential should be carried out on the basis of creating conditions for socio-economic development through the optimal use of the unique resources of the territories.

Keywords: debt burden, investments, cluster, potential, industrial production, region, financial stability

Acknowledgements: The materials were prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Citation: Makhotaeva M.Yu., Nikolaev M.A., Babkin I.A. (2024) Influence of the resource potential of the region on the level of financial stability. *π-Economy*, 17 (6), 111–124. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.17607>

Введение

Актуальность

Устойчивое развитие экономики России во многом обуславливается комплексным использованием ресурсного потенциала территорий. В то же время возможности вовлечения всех видов потенциала в экономический оборот во многом определяются величиной финансового потенциала.

Системообразующим элементом финансового потенциала территории является бюджетно-налоговый потенциал, величина которого существенным образом определяет возможности социально-экономического развития региона и его финансовую устойчивость. Проблемы финансовой устойчивости регионов во многом обусловлены ростом государственного долга субъектов РФ. Так, несмотря на то, что период 2018–2023 гг. был достаточно благоприятным для их бюджетов, величина государственного долга субнациональных бюджетов увеличилась на 44,7%, примерно с 2,2 до 3,2 трлн руб.¹

В то же время использование заемных средств для финансирования проектов развития инженерной и социальной инфраструктуры, а также для решения актуальных социально-экономических проблем является нормальной финансово-бюджетной практикой. При этом приоритетным является обеспечение финансовой устойчивости.

Литературный обзор

Таким образом, актуальным вопросом региональной бюджетной политики является обеспечение финансовой устойчивости, которая также занимает важное место в преодолении депрессивности и в обеспечении стабильного развития региональных социально-экономических систем. В работе [1] при определении финансовой устойчивости региона выделяются бюджетная и экономическая составляющие. При этом первая характеризуется платежеспособностью, бюджетной сбалансированностью и уровнем финансовой самостоятельности регионального бюджета. Вторая составляющая характеризуется стабильными темпами развития экономики и наличием инвестиционных ресурсов для обеспечения расширенного воспроизводства.

Низкая финансовая устойчивость, как правило, имеет тесную связь с такими социально-экономическими проблемами регионов, как низкий уровень доходов населения, безработица, низкая инвестиционная и инновационная активность и др. [1].

В то же время к числу экономических и финансовых факторов финансовой устойчивости региона относятся сбалансированность бюджета, достаточный уровень инвестиций, эффективное управление, низкий уровень безработицы, диверсифицированная структура экономики, высокий уровень образования и социальных услуг [2].

Экономические аспекты обеспечения устойчивости региональных бюджетов представлены в работе [3]. К их числу относятся рост экономики, инвестиционная активность, поддержка малого и среднего бизнеса. При этом приоритетное внимание, по мнению авторов, необходимо уделять внедрению цифровых технологий, существенно увеличивать вложения в научные исследования и разработки, а также инновационную деятельность.

При анализе причин низкой финансовой устойчивости регионов необходимо учитывать тот факт, что «дотационность <регионов> в значительной степени имеет историческую природу, являясь результатом проводимой во времена Советского Союза инвестиционной политики, которая привела в том числе к неравномерному размещению производительных сил» [4].

К числу экономических мер увеличения долговой устойчивости относятся следующие: повышение ВРП за счет активизации инновационных программ, стимулирование обрабатывающих производств через механизмы поддержки внедрения инновационных технологий процессов производства [5].

¹ Государственный долг субъектов и долг муниципальных образований субъектов РФ (2024) *iMonitoring* [online] Available at: <https://www.iminf.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-sub-ektov-rf?territory=45000000> [Accessed 23.04.2024]. (in Russian)

Приоритетная роль инновационной стратегии развития депрессивных регионов акцентируется в работе [6]. Активизация инновационной активности в депрессивном регионе имеет тесную связь с развитием человеческого капитала, который, в свою очередь, является важным фактором обеспечения как финансовой устойчивости, так и устойчивости региональной системы в целом.

Факторы развития человеческого потенциала региона представлены в работах [7, 8]. Авторы делают вывод, что состояние этого важнейшего для развития региональных систем потенциала в первую очередь определяется показателями качества жизни. Кроме этого, существенное влияние оказывают также культурный потенциал региона и уровень развития действующих формальных и неформальных институтов.

Таким образом, повышение финансовой устойчивости субъектов РФ обеспечивается развитием ресурсного потенциала, под которым мы будем понимать совокупность всех видов ресурсов, формирующихся на данной территории, которые могут быть использованы в процессе социально-экономического развития. В научной литературе существует широкий спектр мнений по вопросу структуры ресурсного потенциала региональных систем. Так, в работе [9] представлены следующие виды потенциала территории: инфраструктурный, природно-ресурсный, инвестиционный, кадровый и экономический. В работе [10] ресурсный потенциал отождествляется с экономическим и для его оценки используются индикаторы материально-технического, финансово-экономического и инновационно-институционального потенциалов. В работе [11] экономический потенциал региона рассматривается как совокупность производственного, кадрового и финансового потенциалов.

Системообразующая роль инвестиционного и финансового потенциалов в структуре экономического потенциала регионов акцентируется в работе [12]. При этом автор использует расширенную трактовку инвестиционного потенциала и включает в его состав инновационный, производственно-рыночный, а также человеческий потенциалы. Финансы публичные, хозяйствующих субъектов и населения формируют финансовый потенциал региона.

В качестве актуального направления развития экономического потенциала депрессивных регионов следует рассматривать «зеленый» туризм. Данный вид туризма способствует сохранению культурного наследия, снижению безработицы, улучшению качества жизни, формированию экологической культуры населения и сохранению природной среды. Все это способствует стабильному развитию экономики региона [13].

Роль цифровизации в развитии экономического потенциала регионов исследуется в работе [14]. Автор отмечает, что цифровая трансформация часто рассматривается как фактор экономического и социального прорыва. В то же время эмпирический анализ показывает сравнительно низкое влияние процессов цифровизации на социально-экономическую динамику, что во многом обусловлено недостаточным уровнем инвестиционно-инновационной активности в экономике. К схожим выводам приходят также авторы работы [15].

Методологические аспекты анализа трудового потенциала региона представлены в работе [16]. Так, для его оценки авторы предлагают использовать ряд индикаторов, в том числе показатели денежных доходов населения и среднедушевого ВРП, а также численности, уровня образования и занятости населения.

Региональные факторы уровня жизни анализируются в работе [17]. Автор акцентирует внимание на ожиданиях людей, обусловленных динамикой показателей социально-экономического развития территории.

Основные направления повышения устойчивости бюджетной системы РФ в условиях вводимых странами Запада ограничений на экспорт российских энергоресурсов представлены в работе [18]. К их числу относятся развитие отраслей обрабатывающих производств и повышение бюджетной самостоятельности территориальных бюджетов через наращивание финансового потенциала регионов.

В работе [19] анализируются эффекты внешних шоков 2022 г., а также обусловленные ими факторы риска для доходов региональных бюджетов. В работе показано, что наиболее подверженным риску видом поступлений является налог на прибыль, а наиболее устойчивым — НДФЛ. Эти два налога имеют особую важность для региональных бюджетов. Так, в 2021 г. налог на прибыль и НДФЛ занимали 35,9% и 39,3% соответственно в структуре доходов регионов Северо-Западного федерального округа [20]. Среди основных факторов риска для региональных доходов выделяются роль добывающего сектора в ВРП, а также товарная и страновая структуры внешней торговли.

В качестве инструмента повышения финансовой устойчивости в последние годы могут рассматриваться бюджетные кредиты, объем которых в последние годы существенно вырос [21]. В то же время активное использование данного инструмента вряд ли способствует формированию финансовой устойчивости региона в долгосрочной перспективе.

Способность осуществлять заимствования на рыночных условиях и обеспечивать своевременное исполнение долговых обязательств является важной составляющей финансовой устойчивости. Субъект РФ в этом случае имеет возможность проведения контрциклической бюджетной политики, которая особенно важна в периоды экономического спада [22]. Кроме этого, эффективная долговая политика региона позволяет получить достойный кредитный рейтинг, который необходим для выпуска региональных облигаций. Их использование, наряду с коммерческими и бюджетными кредитами, позволяет сформировать оптимальный портфель долговых инструментов.

При этом необходимо учитывать, что привлечение внешних заимствований создает дополнительные риски для заемщика, обусловленные волатильностью доходов региональных бюджетов и ставок по коммерческим кредитам, которые часто изменяются в противоположных направлениях. В связи с этим актуальным является проведение мониторинга долговой нагрузки и исполнения регионального бюджета по доходам, а также динамики процентной ставки [23].

Цель исследования

Цель исследования заключается в изучении влияния ресурсного потенциала региона на уровень финансовой устойчивости и в обосновании направлений ее повышения в разрезе типологизированных групп регионов. В рамках достижения данной цели в работе решаются следующие задачи:

- структуризация ресурсного потенциала регионов;
- кластеризация регионов по показателям ресурсного потенциала и уровня долга;
- выявление проблем финансовой устойчивости в разрезе типологизированных групп регионов;
- обоснование направлений повышения финансовой устойчивости для регионов различного типа.

Методы и материалы

Объектом исследования является финансовая устойчивость субъектов РФ, а предметом — влияние ресурсного потенциала на данный вид устойчивости. При проведении анализа в качестве информационной базы использованы данные Министерства финансов и статистических сборников Росстата «Регионы России» за 2017–2021 гг. Для оценки ресурсного потенциала регионов использованы следующие показатели: ВРП (далее «экономика»), инвестиции в основной капитал (далее «инвестиции»), расходы консолидированного бюджета (далее «расходы»), удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации (далее «инновации»), объем отгруженных товаров обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых (далее «производство») и среднегодовая численность занятых (далее «труд»). Интегральный ресурсный потенциал рассчитывался как среднее значение шести видов потенциала за период 2017–2021 гг. Финансовая устойчивость оценивалась на основе показателя уровня долга субъекта РФ за аналогичный период. Для обеспечения сопоставимости разномасштабных показателей потенциала

и долга проведено их нормирование по величине среднего значения соответствующего показателя. На первом этапе исследования с использованием метода k-средних выполнена кластеризация 85 регионов по ресурсному потенциалу и уровню долга. Разделение регионов на шесть кластеров позволило получить объясненный коэффициент дисперсии 0,93, что свидетельствует о достаточно высоком качестве кластеризации. На втором этапе исследована динамика инвестиций и промышленного производства и сформированы рекомендации по развитию ресурсного потенциала и повышению финансовой устойчивости в разрезе выделенных групп регионов.

Результаты и обсуждение

Таким образом, проблемы финансовой устойчивости регионов в первую очередь обусловлены состоянием их экономики. На основе систематизации представленных в научной литературе позиций авторов в структуре ресурсного потенциала выделены следующие составляющие и показатели для их оценки:

- экономический потенциал (ВРП);
- инвестиционный потенциал (инвестиции в основной капитал);
- финансовый потенциал (расходы консолидированного бюджета субъекта РФ);
- инновационный потенциал (удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации);
- производственный потенциал (объем отгруженных товаров обрабатывающих производств и добычи полезных ископаемых);
- трудовой потенциал (среднегодовая численность занятых).

Показатели потенциала регионов рассчитываются как средние значения на период 2017–2021 гг. (табл. 1). Максимальное значение всех видов потенциала имеет г. Москва, а минимальные – Республика Алтай, Еврейская АО, Республика Калмыкия и Чукотский АО. Низкую инновационную активность имеет Ненецкий АО. Показатели дифференциации характеризуют различие ресурсного потенциала субъектов РФ. По основному показателю ВРП регионы различаются в 340 раз. Высокий уровень дифференциации характерен и для других показателей потенциала. Для характеристики регионов с низким потенциалом целесообразно оценить их показатели по отношению к среднему значению по 85 субъектам РФ (табл. 1). Здесь также дифференциация по важнейшим показателям ВРП и по инвестициям составляет 19,4 и 15 раз соответственно. Таким образом, наличие субъектов РФ с крайне низким экономическим потенциалом является значимой проблемой обеспечения устойчивости региональных финансов.

Финансовую устойчивость будем оценивать по среднему значению долговой нагрузки за период 2017–2021 гг. (табл. 1). Без учета г. Севастополя, не использующего заемные средства, минимальное значение показателя имеет г. Москва. Максимальный долг имеет Республика Мордовия, у которой среднее значение долговой нагрузки за период 2017–2021 гг. составило 190,48% по отношению к налоговым и неналоговым доходам бюджета.

Для разработки предложений по повышению финансовой устойчивости регионов выполним их кластеризацию по показателям ресурсного потенциала и уровня долга. Для обеспечения сопоставимости разномасштабных показателей потенциала и долга проведено их нормирование по величине среднего значения соответствующего показателя (табл. 2). Интегральный ресурсный потенциал рассчитывался как среднее значение шести видов потенциала за период 2017–2021 гг. Максимальное значение интегрального показателя имеет г. Москва (12,02), минимальное – Республика Тыва (0,14).

Кластеризация 85 регионов по интегральному ресурсному потенциалу и по уровню долговой нагрузки выполнена с помощью метода k-средних. Разделение регионов на шесть кластеров позволило получить объясненный коэффициент дисперсии 0,93, что свидетельствует о достаточно высоком качестве кластеризации. Результаты кластеризации представлены в табл. 3 и на рис. 1.

Таблица 1. Показатели ресурсного потенциала регионов и уровня долга
Table 1. Indicators of resource potential of regions and debt level

Вид потенциала	Минимальное	Максимальное	Среднее	Макс/мин (разы)	Среднее/ мин (разы)
Экономика (млн руб.)	58747,1 Республика Алтай	19968971,6 г. Москва	1130827,9	340	19,4
Инвестиции (млн руб.)	15481 Еврейская АО	3293849 г. Москва	227698	213	15
Расходы (млн руб.)	16184 Еврейская АО	2720120 г. Москва	161657	168	10
Инновации (%)	4,7 Ненецкий АО	38,3 г. Москва	18,8	8	4
Производство (млн руб.)	2750 Республика Калмыкия	8925608 г. Москва	781557	3246	284
Труд (тыс. чел.)	34 Чукотский АО	8732 г. Москва	835	257	25
Уровень долговой нагрузки (%)	190,48 Республика Мордовия	1,64 г. Москва	47,6	116,4	4

Таблица 2. Нормированные значения показателей ресурсного потенциала регионов и уровня долга
Table 2. Normalized values of indicators of resource potential of regions and debt level

Вид потенциала	Минимальное	Максимальное	Дифференциация (разы)
Экономика (млн руб.)	0,05 Республика Алтай	17,66 г. Москва	339,9
Инвестиции (млн руб.)	0,07 Еврейская АО	14,47 г. Москва	235,9
Расходы (млн руб.)	0,07 Еврейская АО	16,06 г. Москва	261,9
Инновации (%)	0,25 Ненецкий АО	2,04 г. Москва	8,1
Производство (млн руб.)	0,004 Республика Калмыкия	11,42 г. Москва	3246
Труд (тыс. чел.)	0,04 Чукотский АО	10,46 г. Москва	258
Уровень долговой нагрузки (%)	4,0 Республика Мордовия	0,03 г. Москва	116,4
Интегральный потенциал	0,14 Республика Тыва	12,02 г. Москва	88,5

Центры кластеров представлены в табл. 4. Первый кластер представлен одним регионом (г. Москва). Относительный интегральный потенциал региона составляет 12,02, а долговой нагрузки – 0,03. Во второй кластер вошли пять регионов с высоким потенциалом и уровнем долга ниже среднего. Третий кластер включает 17 регионов, имеющих потенциал выше среднего и средний долг. В четвертый кластер входят 26 регионов с потенциалом ниже среднего и средним уровнем долга. Пятый кластер представлен 31 регионом с низким потенциалом и долгом выше среднего. Высокий долг и низкий потенциал имеют пять регионов, входящих в шестой кластер.

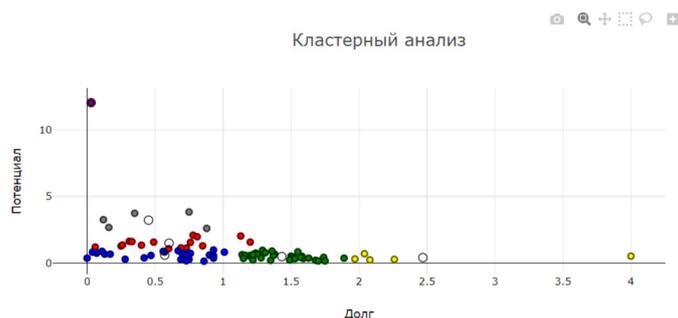

Рис. 1. Кластеризация регионов РФ по ресурсному потенциалу и уровню долга
 Fig. 1. Clustering of regions of the Russian Federation by resource potential and debt level

Таблица 3. Кластеризация регионов РФ по ресурсному потенциалу и уровню долга
Table 3. Clustering of regions of the Russian Federation by resource potential and debt level

г. Москва	1 потенциал особо высокий / долг низкий
Московская обл., г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО	2 (5) потенциал высокий / долг ниже среднего
Воронежская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Краснодарский край, Ростовская обл., Республика Башкортостан, Пермский край, Нижегородская обл., Самарская обл., Свердловская обл., Тюменская обл., Челябинская обл., Красноярский край, Кемеровская обл., Иркутская обл., Новосибирская обл., Республика Саха	3 (17) потенциал выше среднего / долг средний
Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Курская обл., Липецкая обл., Тверская обл., Тульская обл., Ненецкий АО, Вологодская обл., Мурманская обл., Республика Адыгея, Республика Крым, Астраханская обл., г. Севастополь, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Ставропольский край, Чувашская Республика, Оренбургская обл., Республика Алтай, Республика Тыва, Алтайский край, Республика Бурятия, Камчатский край, Приморский край, Сахалинская обл.	4 (26) потенциал ниже среднего / долг средний
Ивановская обл., Калужская обл., Орловская обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл., Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская обл., Калининградская обл., Республика Калмыкия, Волгоградская обл., Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Кировская обл., Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Курганская обл., Томская обл., Омская обл., Забайкальский край, Хабаровский край, Амурская обл., Магаданская обл., Еврейская АО, Чукотский АО	5 (31) потенциал низкий / долг выше среднего
Костромская обл., Псковская обл., Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Республика Хакасия	6 (5) потенциал низкий / долг высокий

Таким образом, для большей части регионов актуальным является вопрос повышения уровня финансовой устойчивости. Исключение, пожалуй, составляют регионы, входящие в первый и второй кластеры. В то же время и эти регионы заинтересованы в расширении финансовой устойчивости, которая, в частности, дает возможность проведения контрциклической бюджетной политики. Так, г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан имеют кредитный рейтинг ruAAA². Ряд регионов, входящих в третий кластер, также имеет высокий кредитный

² Рейтинговые действия (2024) *Эксперт РА*. [online] Available at: <https://raexpert.ru/> [Accessed 9.12.2024]. (in Russian)

рейтинг: Краснодарский край – ruAA+, Пермский край – ruA+. Некоторые регионы четвертого и пятого кластеров тоже получили кредитный рейтинг: Камчатский край – ruA+, Калининградская область – ruA+, Республика Адыгея – ruBBB+, Хабаровский край – ruA-, Магаданская область – ruBBB+. Наличие кредитного рейтинга свидетельствует о стремлении регионов повысить эффективность бюджетной политики и увеличить свой финансовый потенциал.

Таблица 4. Центры кластеров
Table 4. Cluster centers

Кластер	Потенциал	Долг
1	12,02	0,03
2	3,216	0,452
3	1,4888	0,6031
4	0,5958	0,5715
5	0.4856	1,4322
6	0,41	2,47

В то же время для регионов, входящих в четвертый, пятый и шестой кластеры, повышение финансовой устойчивости в первую очередь связано с наращиванием их ресурсного потенциала. Рассмотрим представленные в научной литературе рекомендации по достижению данной цели.

В работе [24] повышение уровня финансовой устойчивости регионов связывается с формированием бюджета развития, который должен использоваться для формирования благоприятного инвестиционного климата в регионе. Подобная точка зрения представлена и в работе [25].

Усиление стимулирующей роли межбюджетных трансфертов с целью повышения экономической активности субъектов РФ и их финансовой самостоятельности анализируется в работе [26]. Получение преференций предлагается увязать с достижением показателей прироста ВРП, инвестиций, а также уровнем собственных доходов.

В работе [27] рассматриваются проблемы высокодотационных регионов. Авторы отмечают, что состав таких регионов практически не изменяется в течение длительного периода времени. Повышение финансовой устойчивости высокодотационных регионов должно осуществляться на основе формирования условий для социально-экономического развития за счет оптимального использования уникальных ресурсов территорий.

Таким образом, повышение уровня финансовой устойчивости субъектов РФ в первую очередь связано с развитием их ресурсного потенциала. В то же время важное значение имеет формирование модели ответственного управления долгом [28].

Как показал проведенный анализ, повышение ресурсного потенциала регионов в первую очередь связано с повышением инвестиционной привлекательности и с развитием промышленности. Для оценки результатов экономической политики регионов по этим двум направлениям будем использовать показатели среднего значения индекса физического объема инвестиций в основной капитал и индекса промышленного производства за период 2017–2021 гг.

В среднем по субъектам РФ индекс инвестиций составил 116,42%, а промышленного производства – 123,87%. Максимальное значение показателя инвестиций имел Чукотский АО – 312,98%, а минимальное – Новгородская область – 42,44%. Максимальный индекс промышленного производства за анализируемый период имела Еврейская АО – 188,79%. В то же время в таких крупных экономиках, как Московская область и г. Москва, также интенсивно развивалось промышленное производство. Их показатели составили 183,91% и 176,46% соответственно. Падение промышленного производства имело место в Республике Тыва (73,98%), а также в сырьевых регионах – Республике Коми (92,35%), Ненецком АО (84,27%), Ханты-Мансийском АО (93,43%).

Из регионов с высоким потенциалом очень скромные результаты показал г. Санкт-Петербург, у которого за анализируемый период инвестиции снизились (94,33%), а промышленное производство оказалось на среднем уровне (121,86%). Результаты ниже среднего показали Республика Татарстан и Ханты-Мансийский АО.

Особый интерес представляет динамика инвестиций и промышленности регионов с низким потенциалом и высоким долгом, т.е. фактически находившихся в предбанкротном состоянии (табл. 3). Хорошие результаты показали Костромская и Псковская области, а также Республика Хакасия, которые имеют высокие показатели инвестиций и средние – промышленности. При этом у Удмуртской Республики инвестиции (106,7%) и промышленность (104,19%) оказались на уровне существенно ниже среднего. С такими показателями вряд ли можно говорить о наращивании ресурсного потенциала. Схожая ситуация и у Республики Мордовия. При росте промышленности выше среднего уровня (145,36%) в регионе произошел существенный спад инвестиций (72,91%). В этом случае следует говорить о существенном снижении ресурсного потенциала. У Республики Мордовия в анализируемом периоде был самый высокий уровень долга, что негативно повлияло на инвестиционный климат и на результаты инвестиционной деятельности.

Ряд регионов с низким потенциалом и с долгом выше среднего также увеличили свой ресурсный потенциал за счет высоких показателей по инвестициям и средних по промышленности. В эту группу вошли Ивановская, Ульяновская, Курганская и Амурская области, Забайкальский край, а также Республика Карелия и Республика Калмыкия.

В то же время такие регионы, как Ненецкий АО, Республика Тыва, Республика Коми, Калининградская, Волгоградская, Томская, Сахалинская и Новгородская области, за счет низких результатов инвестиционной деятельности значительно снизили свой ресурсный потенциал.

Заключение

В результате проведенного исследования получены следующие результаты:

- На основе систематизации представленных в научной литературе позиций авторов в структуре ресурсного потенциала выделены следующие составляющие: экономический, инвестиционный, финансовый, инновационный, производственный и трудовой потенциалы.
- Для разработки предложений по повышению уровня финансовой устойчивости регионов проведена их кластеризация по показателям ресурсного потенциала и уровня долга.
- Показано, что для большей части регионов актуальным является вопрос обеспечения финансовой устойчивости. Исключение составляют регионы, входящие в первый и второй кластеры. В то же время и эти регионы заинтересованы в повышении финансовой устойчивости, которая, в частности, дает возможность выделить дополнительные ресурсы на решение актуальных социально-экономических проблем, а также для проведения контрциклической бюджетной политики. Существенные проблемы с обеспечением финансовой устойчивости имеются у регионов, входящих в пятый кластер (31 регион), которые имеют низкий потенциал и долг выше среднего. Наиболее проблемными являются пять регионов, входящих в шестой кластер и имеющих низкий потенциал и высокий долг.
- Повышение финансовой устойчивости регионов с низким потенциалом (пятый и шестой кластеры) должно осуществляться на основе формирования условий для социально-экономического развития за счет оптимального использования уникальных ресурсов территорий.

Направления дальнейших исследований

В качестве направлений дальнейших исследований следует рассматривать более детальное исследование влияния отдельных видов ресурсного потенциала на финансовую устойчивость. Кроме этого, интерес представляет исследование роли финансовой устойчивости в обеспечении устойчивого развития региональной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Строев П.В., Пивоварова О.В., Шеожев Х.В., Дудник А.И. (2023) Регионы с низкой финансовой устойчивостью: анализ и активизация развития. *Финансовый журнал*, 15 (1), 26–44. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-26-44>
2. Рухмалева А.Е., Иванова Н.А. (2023) Влияние налоговой политики на финансовую устойчивость региона. *Управленческий учет*, 6, 201–207. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu62023201-207>
3. Румянцева А.Ю., Юрченко Т.В. (2023) Устойчивое развитие территорий как фактор финансового суверенитета Российской Федерации. *Экономика и управление*, 29 (7) 833–842. DOI: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-833-842>
4. Кудрин А.Л., Дерюгин А.Н. (2018) Субнациональные бюджетные правила: зарубежный и российский опыт. *Экономическая политика*, 13 (1), 8–35. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-01>
5. Афонина Н.А., Бабичева А.В., Митрошкина А.К., Матненко Н.Н. (2021) О состоянии долговой устойчивости российских регионов на современном этапе. *Научное обозрение. Экономические науки*, 3, 15–22. DOI: <https://doi.org/10.17513/sres.1083>
6. Malyshev D., Nikolaev M. (2023) Innovative strategy for the development of a depressed region. *E3S Web of Conferences*, 458, art. no. 07016. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345807016>
7. Федотов А.А. (2022) Поиск факторов воздействия на компоненты человеческого потенциала: межрегиональный анализ. *Бизнес. Образование. Право*, 3 (60), 153–158. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.60.358>
8. Тухтарова Е.Х. (2024) Анализ факторов формирования человеческого капитала в регионах РФ. *Human Progress*, 10 (1), 1–15. DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.1101.7>
9. Гребенкина С.А. (2020) Типологизация дотационных регионов как фактор обеспечения экономической безопасности. *Естественно-гуманитарные исследования*, 29 (3), 133–137. DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10244>
10. Сигунова Т.А. (2021) Оценка состояния и тенденций развития региона на основе индикаторов экономического потенциала (по материалам Новосибирской области). *Вопросы региональной экономики*, 4 (49), 115–128. DOI: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-49-4-115-128>
11. Шварев А.А. (2017) Индикаторы оценки экономического потенциала организации. *Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки*, 7, 117–118.
12. Черницкий С.В. (2014) Комплексная методика оценки экономического потенциала регионов. *Историческая и социально-образовательная мысль*, 5 (27), 208–213.
13. Nepomnyashchyu O., Yekimov S., Rybalchenko N., Tebenko V., Lysak O. (2023). The Impact of Green Tourism on the Development of the Regional Economy. In: *XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022"*, 574, 1589–1595. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-21432-5_170
14. Chistnikova I. (2024). The Impact of Digitalization on the Balanced Development of the Territory. In: *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022)*, 733, 517–526. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37978-9_50
15. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Y. (2021) Impact of Digitalization on the Efficiency of Russian Economy. In: *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2020"*. *Smart Innovation, Systems and Technologies*, 227, 1269–1279. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-0953-4_120
16. Делия В.П., Черненко М.В. (2022) Статистический анализ трудового потенциала: региональный аспект. *Вестник Российской академии естественных наук*, 22 (3), 63–70. DOI: <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2022-22-3-63-70>
17. Митрошин И.В. (2022) Факторы уровня жизни в регионах Сибири. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*, 60. 96–114. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/60/6>
18. Лимарев П.В., Зиновьева Е.Г., Кузнецова М.В. (2023) Оценка финансовой устойчивости бюджетной системы Российской Федерации. *Финансовые исследования*, 24 (3), 70–84. DOI: <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.006>
19. Осмоловская-Суслина А.Л., Борисова С.Р. (2022) Доходы региональных бюджетов в начале 2022 г.: основные тенденции и факторы риска. *Финансовый журнал*, 14 (6), 25–43. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-25-43>
20. Махотаева М.Ю., Николаев М.А., Демидова С.Е. (2024) Факторы динамики собственных доходов региональных бюджетов. *Финансы*, 3, 17–24.

21. Васюнина М.Л. (2023) Бюджетные кредиты как инструмент обеспечения устойчивости региональных бюджетов для успешной реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*, 16 (6), 18–27. DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27>
22. Михайлова А.А., Тимушев Е.Н. (2020) Кредитоспособность регионов России: на что обращать внимание. *Финансовый журнал*, 12 (6), 69–86. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-69-86>
23. Ханина Е.В. (2021) Оценка долговой устойчивости регионов Приволжского федерального округа. *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*, 3 (67), art. no. 6714. DOI: <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-367-14>
24. Апатова Н.В. (2024) Бюджет развития региона. *Научный вестник: финансы, банки, инвестиции*, 1 (66), 5–17. DOI: <https://doi.org/10.29039/2312-5330-2024-1-5-17>
25. Афанасьева Е.Е. (2020) Финансовая самостоятельность бюджетов субъектов Центрального федерального округа: состояние и перспективы достижения. *Вестник Евразийской науки*, 12 (2), 1–13.
26. Ермакова Ю.С. (2019) Методы стимулирования регионов и резервы роста собственных бюджетных доходов. *Сфера услуг: инновации и качество*, 45, 60–69.
27. Алимуратов М.К., Мидов А.З., Одинцов С.В. (2021) Стратегический анализ бюджетной обеспеченности высокодотационных регионов. *Экономическое возрождение России*, 2 (68), 113–129. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-2-68-113-129>
28. Чулков А.С. (2015) Переход к модели ответственного управления долгом субъекта Российской Федерации и муниципального образования. *Финансы и кредит*, 38, 31–42.

REFERENCES

1. Stroeve P.V., Pivovarova O.V., Sheozhev Kh.V., Dudnik A.I. (2023) Regions with Low Financial Sustainability: Analysis and Enhancement of Development. *Financial Journal*, 15 (1), 26–44. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2023-1-26-44>
2. Rukhmaleva A.E., Ivanova N.A. (2023) The impact of tax policy on the financial stability of the region. *Management Accounting*, 6, 201–207. DOI: <https://doi.org/10.25806/uu62023201-207>
3. Rumyantseva A.Yu., Yurchenko T.V. (2023) Sustainable development of territories as a factor of financial sovereignty of the Russian Federation. *Economics and Management*, 29 (7), 833–842. DOI: <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2023-7-833-842>
4. Kudrin A.L., Deryugin A.N. (2018) Subnational Budget Rules: Foreign and Russian Experience. *Ekonomicheskaya Politika*, 13 (1), 8–35. DOI: <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2018-1-01>
5. Afonina N.A., Babicheva A.V., Mitroshkina A.K., Matnenko N.N. (2021) Public debt sustainability of Russian regions at the present stage. *Scientific Review. Economic Sciences*, 3, 15–22. DOI: <https://doi.org/10.17513/sres.1083>
6. Malyshev D., Nikolaev M. (2023) Innovative strategy for the development of a depressed region. *E3S Web of Conferences*, 458, art. no. 07016. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202345807016>
7. Fedotov A.A. (2022) Search for factors influencing the components of human potential: an inter-regional analysis. *Biznes. Obrazovanie. Pravo [Business. Education. Law]*, 3 (60), 153–158. DOI: <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2022.60.358>
8. Tukhtarova E. (2024) Analysis of factors for forming human capital in the regions of the Russian Federation. *Human Progress*, 10 (1), 1–15. DOI: <https://doi.org/10.34709/IM.1101.7>
9. Grebenkina S.A. (2020) Typology of subsidized regions as a support factor economic security. *Natural-Humanitarian Studies*, 29 (3), 133–137. DOI: <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10244>
10. Sigunova T.A. (2021) Assessment of the state and development trends of the region based on indicators of economic potential (based on the materials of the Novosibirsk region). *Problems of Regional Economy*, 4 (49), 115–128. DOI: <https://doi.org/10.21499/2078-4023-49-4-115-128>
11. Shvarev A.A. (2017) Indicators for assessing the economic potential of the organization. *Obrazovanie i nauka bez granits: sotsial'no-gumanitarnye nauki [Education and Science Without Borders: Social and Humanitarian Sciences]*, 7, 117–118.
12. Chernitskiy S.V. (2014) The complex technique of the estimation of economic potential of regions. *Historical and Socio-educational Ideas*, 5 (27), 208–213.

13. Nepomnyashchyy O., Yekimov S., Rybalchenko N., Tebenko V., Lysak O. (2023). The Impact of Green Tourism on the Development of the Regional Economy. In: *XV International Scientific Conference "INTERAGROMASH 2022"*, 574, 1589–1595. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-21432-5_170
14. Chistnikova I. (2024). The Impact of Digitalization on the Balanced Development of the Territory. In: *Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022)*, 733, 517–526. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37978-9_50
15. Nikolaev M.A., Makhotaeva M.Y. (2021) Impact of Digitalization on the Efficiency of Russian Economy. In: *Proceeding of the International Science and Technology Conference "FarEastCon 2020". Smart Innovation, Systems and Technologies*, 227, 1269–1279. DOI: https://doi.org/10.1007/978-981-16-0953-4_120
16. Delia V.P., Chernenkov M.V. (2022) Statistical analysis of labor potential: regional aspect. *Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 22 (3), 63–70. DOI: <https://doi.org/10.52531/1682-1696-2022-22-3-63-70>
17. Mitroshin, I.V. (2022) Standard of living in some regions of Siberia: Interrelation with various factors. *Tomsk State University Journal of Economics*, 60. 96–114. DOI: <https://doi.org/10.17223/19988648/60/6>
18. Limarev P.V., Zinovyeva E.G., Kuznetsova M.V. (2023) Assessment of financial stability in the budgetary system of the Russian Federation. *Financial research*, 24 (3), 70–84. DOI: <https://doi.org/10.54220/finis.1991-0525.2023.80.3.006>
19. Osmolovskaya-Suslina A.L., Borisova S.R. (2022). Regional Budget Revenues in Early 2022: Main Trends and Risk Factors. *Financial Journal*, 14 (6), 25–43. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-6-25-43>
20. Makhotaeva M.IU., Nikolaev M.A., Demidova S.E. (2024) Faktory dinamiki sobstvennykh dokhodov regional'nykh biudzhetov [Factors in the dynamics of regional budgets' own revenues]. *Finance*, 3, 17–24.
21. Vasyunina M.L. (2023) Budget credits as a tool to ensure the sustainability of regional budgets for the successful implementation of national projects. *Economics, Taxes & Law*, 16 (6), 18–27. DOI: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-6-18-27>
22. Mikhaylova A.A., Timushev E.N. (2020) Creditworthiness of Russian Regions: What Needs to Be Considered. *Financial Journal*, 12 (6), 69–86. DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-69-86>
23. Khanina E.V. (2021) Assessment of the debt sustainability of the regions of the Volga federal region. *Regional Economy and Management: Electronic Scientific Journal*, 3 (67), art. no. 6618. DOI: <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2021-367-14>
24. Apatova N.V. (2024) Development budget of region. *Scientific Bulletin: Finance, Banking, Investment*, 1 (66), 5–17. DOI: <https://doi.org/10.29039/2312-5330-2024-1-5-17>
25. Afanasieva E.E. (2020). Financial independence of the budgets of the subjects of the Central Federal District: state and prospects of achievement. *The Eurasian Scientific Journal*, 12 (2), 1–13.
26. Ermakova Iu.S. (2019) Metody stimulirovaniia regionov i rezervy rosta sobstvennykh biudzhetnykh dokhodov [Methods of stimulating regions and reserves for growth of own budget revenues]. *Services Sector: Innovation and Quality*, 45, 60–69.
27. Alimuradov M.K., Midov A.Z., Odintsov S.V. (2021) Strategic analysis of highly subsidized region's budget sufficiency. *Economic Revival of Russia*, 2 (68), 113–129. DOI: <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-2-68-113-129>
28. Chulkov A.S. (2015) Transition to the model of responsible debt management of the RF constituent entity and municipality. *Finance and Credit*, 38, 31–42.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

МАХОТАЕВА Марина Юрьевна

E-mail: makhotaeva@mail.ru

Marina Yu. MAKHOTAIEVA

E-mail: makhotaeva@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7670-7286>

НИКОЛАЕВ Михаил Алексеевич

E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

Mikhail A. NIKOLAEV

E-mail: mihaelnikolaev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9678-5548>

БАБКИН Иван Александрович

E-mail: ivan.babkin@spbstu.ru

Ivan A. BABKIN

E-mail: ivan.babkin@spbstu.ru

Поступила: 06.10.2024; Одобрена: 07.12.2024; Принята: 08.12.2024.

Submitted: 06.10.2024; Approved: 07.12.2024; Accepted: 08.12.2024.